

Под пристальным, давящим взглядом Накахары Яёи Кусакабэ Ацуя заерзал — по спине пробежали неприятные мурашки. Повинуясь безмолвному приказу, он послушно кивнул и протянул свой телефон.

Сатору, стоявший поодаль и подставивший лицо соленому морскому бризу, услышал слова друга и с любопытством обернулся.

Яёи поднес трубку к уху:

— Здравствуйте. Я маг, отвечающий за выполнение этой миссии.

Связной на том конце провода, устав от молчания Кусакабэ, уже собирался дать отбой, но никак не ожидал услышать чужой голос.

Он лишь краем уха слышал о Накахаре Яёи, но лично с ним не сталкивался, а потому не признал собеседника. Одно связной знал наверняка: это точно не Годжо Сатору. Голос этого невыносимого наследника в Главном совете магов мог безошибочно узнать каждый.

Поняв это, связной заметно расслабился, и в его тоне проскользнули пренебрежительные нотки.

Было общеизвестно, что, кроме Сатору, в Токийском магическом колледже не училось ни одного выходца из трех великих кланов. А подростки без влиятельной семьи за спиной не представляли никакой угрозы.

— Ты ведь еще студент? Как тебя зовут? — небрежно поинтересовался он.

Яёи уловил это высокомерие и прищурился.

У него были удивительные глаза — круглые, чистые, с чуть приподнятыми уголками, совсем как у кошки. Когда он щурился, то становился похож на дремлющего уличного кота. Вот только люди не кошки, и этот жест у Накахары означал совсем другое.

— Меня зовут Накахара Яёи, — ровным голосом ответил он.

— Накахара? Тот самый, который перевелся в прошлом месяце?

— Да.

Связной вспомнил слухи. До него доходили разговоры, что перед поступлением Накахара получил рекомендации сразу от десятка магов и, по всей видимости, приходился родственником кому-то из верхушки.

Отношение сотрудника мгновенно переменилось, в голосе появилось заискивающее дружелюбие:

— О, так это господин Накахара! Чем могу помочь?

— Позовите к телефону вашего начальника, — без колебаний потребовал Яёи.

Прямой звонок студента в Главный совет магов уже был нарушением субординации, а требование связать с руководством и вовсе выходило за рамки дозволенного.

Связной заколебался, но, решив не связываться с предполагаемым сыном высокопоставленного чиновника, уступил:

— Хорошо, минутку. Я перенаправлю вызов.

В трубке раздался короткий сигнал переадресации, после чего послышался щелчок соединения.

— Накахара Яёи, верно? — Голос нового собеседника оказался на редкость глухим и тягучим.

— Я директор административного департамента Нисимура. Мне передали, у тебя ко мне какое-то дело?

— Предыдущий сотрудник сообщил, что у вас не хватает магов второго ранга. Это так?

— Да.

Яёи перевел вызов на громкую связь и повернулся к сопровождающему:

— Господин Кусакабэ, сколько всего магов второго ранга в регионе Канто?

— А? Зачем тебе это? Подобные сведения хранятся только в Главном совете!

Кусакабэ посчитал, что парень просто придирается. Он занял должность вспомогательного супервайзера всего три месяца назад и едва помнил по именам преподавателей Токийского магического колледжа, куда уж там знать численность магов во всем Канто.

Однако под разочарованным взглядом Яёи он невольно сжался от неловкости.

В этот момент в разговор бесцеремонно вклинился Сатору:

— В Канто около сотни магов второго ранга.

Глава клана Годжо приложил немало усердия, чтобы подготовить наследника к управлению

делами, и постоянно держал его в курсе внутренней кухни магического общества. Так что Сатору владел информацией в совершенстве.

— Целая сотня? Как много, — протянул Яёи, умышленно растягивая слова.

Директор Нисимура, решив, что наглый студент собирается качать права и требовать подкрепления, поспешил прервать его суровым тоном:

— Даже если в Канто сто магов второго ранга, это ничего не меняет. Главный совет магов не станет стягивать силы из других префектур в Йокогаму. И не надейтесь...

— Помолчите и выслушайте меня, — бесцеремонно оборвал его Яёи.

За последний год Нисимуре не раз доставалось от Годжо за неверную оценку уровня проклятий. Но Сатору всегда действовал напролом, не скрывая эмоций — стоило услышать его разгневанный голос, как сразу становилось ясно, что назревают неприятности.

Накахара же был полной противоположностью. Его холодный, ровный тон не выдавал абсолютно ничего. Невозможно было понять, злится он или говорит совершенно спокойно.

Не зная, чего ожидать от непредсказуемого юноши, директор Нисимура посреди теплого апрельского дня вдруг почувствовал, как по спине пробежал сквозняк. И вопреки собственной воле замолчал.

— Годжо-кун, а сколько сотрудников числится в Главном совете? — продолжил допрос Яёи.

— Чуть больше сотни, — охотно отозвался Сатору. — Да, и административный отдел тоже считается. Если прибавить к ним подчиненных Нисимур, выйдет около ста двадцати человек.

— Выходит, в самом аппарате Главного совета магов людей сидит больше, чем действующих магов второго ранга на весь Канто, — размеренно констатировал Яёи.

Сатору сторонился клановых интриг и политических игр верхушки, но дураком точно не был. Он моментально разгадал замысел Яёи, как, впрочем, и затаивший дыхание Нисимура.

Сообразив, к чему клонит друг, Сатору подыграл ему без малейшего промедления:

— К тому же, все они — практикующие маги, а не обычные люди. И изгонять проклятия вполне способны.

— Теперь понятно, откуда этот дефицит кадров, — вкрадчиво, почти шепотом подхватил Яёи. — Оказывается, больше сотни магов просто протирают штаны в кабинетах.

— Большинство сотрудников Главного совета магов не дотягивают и до второго ранга, их боевой потенциал ничтожно мал! — поспешно возразил директор Нисимура. — Их интеллект слишком ценен, чтобы рисковать им на передовой!

Яёи пропустил это оправдание мимо ушей и повернулся к Сатору:

— Что думаешь, Годжо-кун?

— Да брось заливать, Нисимура. Ты ведь и сам маг второго ранга, — безжалостно уличил его во лжи Сатору. — Да и умом вы особо не блещете. Сегодня вот не смогли правильно оценить ранг проклятия, из-за чего пострадал Хайбара.

Ледяное спокойствие Яёи в сочетании с напористой, стремительной речью Сатору загнали Нисимуру в глухой угол. Директор судорожно хватал ртом воздух, не зная, что возразить.

Яёи вновь слегка прищурился:

— Директор Нисимура, раз уж у вас столько свободного времени, почему бы вам лично не отправиться в Иокогаму? Господин Кусакабэ как раз может заехать за вами в Киото.

— Я? — опешил Кусакабэ и, ткнув пальцем себе в грудь, жалобно прошептал: — А у меня есть право голоса?

Прозвучи подобная угроза из чьих-либо других уст, ее бы сочли глупой шуткой. Но угрожал Накахара Яёи. И Нисимура, ощущая, как внутри все леденеет, ни секунды не сомневался: этот мрачный подросток действительно способен завалиться в Главный совет магов и устроить там погром.

Пришлось идти на попятную.

— Возвращайтесь пока в музей, — сдался наконец директор. — Я немедленно отправлю в Иокогаму подкрепление из четырех магов.

Но Яёи не собирался оставлять ему лазеек для отговорок:

— Точное время?

Понимая, что увиливать бесполезно, Нисимура мысленно прикинул маршруты и глухо ответил:

— Я отправлю людей из Токио. Будут на месте в течение получаса.

Яёи и Сатору сели в машину Кусакабэ и направились обратно к музею.

Дорога от порта составляла от силы километр, но из-за плотных пробок на подъезде к музею и долгих поисков парковочного места они потеряли кучу времени. Когда они наконец вошли в здание, прошло уже двадцать минут.

Переступив порог главного выставочного зала на первом этаже, они заметили в углу Нанами Кэнто и Гето Сугуру. Те вполголоса беседовали с четырьмя незнакомцами.

Судя по всему, это и было обещанное Нисимурой подкрепление.

Двое в безупречно белых костюмах явно принадлежали к оперативникам Главного совета магов. Чтобы не привлекать лишнего внимания и не пугать посетителей, они обошлись без своих традиционных металлических масок, ограничившись темными очками и черными медицинскими масками, полностью скрывающими лица.

Остальными двумя оказались отпрыски клана Дзэньин — Дзэньин Нобуаки и Дзэньин Ранта, сверстники Яёи и его одноклассников.

Эти двое приехали в Йокогаму исключительно ради выставки антиквариата и планировали заглянуть на аукцион. Они только-только устроились и собирались развлечься, как вдруг раздался звонок от главы клана Дзэньин. Тот в приказном порядке велел им явиться в музей, чтобы оказать услугу директору Нисимуре.

Разозленные до предела, они принялись выяснять, кто посмел испортить им отдых, и быстро узнали, что виной всему некий Накахара Яёи.

Нобуаки, едва сдерживавший кипевшую внутри ярость, при виде Яёи тут же двинулся наперерез. Бесцеремонно схватив его за плечо, он рявкнул:

— Слышь, ты головой ударился? С какого перепугу Нисимура шлет сюда людей? Решили на чужом горбу в рай въехать и переложить на нас свою работу?

Яёи безучастно окинул взглядом возвышавшегося над ним крепкого подростка. Вся эта сцена вызывала у него лишь глухое раздражение.

Но не успел он стряхнуть чужую руку, как из-за его спины молниеносно выдвинулся Сатору. Перехватив запястье Нобуаки, он мертвой хваткой вцепился в его воротник.

— Дзэньин, убрал клешни, — ледяным шепотом процедил Сатору.

Его взгляд, устремленный на Нобуаки, не предвещал ничего хорошего.

Сатору редко бывал настолько мрачным. Спесь с Нобуаки мигом слетела, уступив место животному страху. Он поспешно разжал пальцы и отпустил плечо Яёи, однако Сатору и не думал ослаблять хватку на его горле. Воротник натянулся, и лицо представителя клана Дзэньин начало стремительно наливаться багровым цветом.

Заметив потасовку, к ним торопливо зашагал дежурный охранник:

— Эй, там! А ну прекратить драку!

Сатору мгновенно вернул лицу беззаботное выражение и разжал пальцы:

— Да мы просто шутим.

Охранник окинул их подозрительным взглядом. Опасаясь, что взбалмошный наследник Годжо продолжит распускать руки, Ранта поспешил нацепить примирительную улыбку:

— Да-да, мы все старые знакомые, просто дурачимся.

Бдительный страж порядка еще немного постоял рядом, но в конце концов хмыкнул и пошел дальше своим маршрутом.

Яёи аккуратно расправил помятую ткань на плече и перевел взгляд на оперативников Главного совета магов:

— Вы ведь рангом не ниже второго?

— Мы маги первого ранга, — глухо отозвался один из них из-под маски.

— А вы? — спросил Яёи, повернувшись к сыновьям Дзэньин.

— Особый первый ранг, — сквозь зубы процедил Ранта.

Яёи задумчиво прикрыл глаза.

Верхушка шаманов вызывала у него раздражение уже очень давно. С наступлением тепла поток бесконечных миссий хлынул рекой, безжалостно отнимая время, которое он мог бы провести наедине с Сугуру. Это чертовски затягивало прохождение и снижало темпы прокачки отношений.

Исходя из этого, Яёи сделал вполне логичный вывод: Главный совет магов — не что иное, как фракция враждебных неписей, от которых следовало избавиться при первой же возможности.

И сейчас судьба сама подбрасывала ему идеальный шанс.

Яёи подошел к Кусакабэ и, понизив голос так, чтобы их не услышали незваные гости, невозмутимо произнес:

— Господин Кусакабэ, одолжите мне ключи от машины. Я еду в Главный совет магов.

От этого короткого заявления, в котором непринужденно сочетались вождение без прав и попытка штурма высшего руководящего органа, у бедного Кусакабэ задымились мозги.

— Машину?! Тебе же всего пятнадцать! — в панике зашептал Кусакабэ. — Нет-нет-нет, дело даже не в этом... За каким чертом тебе понадобилось в Главный совет магов?!

Яёи оставался предельно спокоен:

— Нисимура уверяет, будто руководство завалено важными делами и у них нет времени на изгнание проклятий. Мне просто безумно интересно взглянуть, чем именно они там заняты, раз заставляют несовершеннолетних пахать за десятерых и рисковать жизнями.

У Кусакабэ от таких откровений земля ушла из-под ног.

Сатору, никогда не упускавший возможности устроить знатную заварушку, весело поднял руку:

— О, я с тобой!

Кусакабэ почувствовал, что близок к обмороку.

Понимая, что в одиночку эту безумную парочку ему не удержать, он поспешил к Сугуру, который как раз вводил прибывших в курс дела. Схватив его за рукав, Кусакабэ торопливо и путано пересказал суть проблемы.

Сугуру внимательно выслушал сбивчивые жалобы, на секунду задумался и пожал плечами:

— Раз уж так сложилось, я поеду в Киото вместе с ними.

Кусакабэ онемел.

<http://bllate.org/book/19457/2004597>